

Экспертное заключение на стандарт доказательности практик в сфере детства (версия стандарта №2 от 31 августа 2018 г.)

Опора на образцы и лучшие практики всегда являлась одним из ключевых ориентиров для организаций, осуществляющих деятельность в сфере защиты и поддержки семьи и детства, одним из путей профессионализации специалистов и волонтеров таких организаций.

Необходимость выявления и каталогизации лучших практик всегда подчеркивалась на государственном уровне. Регулярно проводятся исследования, конкурсы и иные мероприятия, направленные на получение и распространение информации о передовом опыте.

План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 года № 1375-р предусматривает создание реестра лучших практик, выявленных в ходе реализации мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на основе выработанных единых критериев оценки.

Вопрос выбора способов сравнительного анализа практик, существующих в рамках одного направления деятельности, всегда стоит перед органами и организациями, осуществляющими финансирование инициатив, программ и проектов на конкурсной основе.

Вместе с тем, до настоящего времени в профессиональном сообществе не сложилось единого подхода и консенсуса относительно методологии анализа многообразия практик и выявления «лучших» по тем или иным критериям. Отдельно взятые способы оценки, опирающиеся либо на логическое соответствие применяемых технологий решаемой проблеме, либо на экономическую эффективность, либо на наличие позитивных научных рецензий, либо на подтверждение достигнутых результатов социологическими или иными методами не дают комплексного представления, необходимого для анализа и оценки конкретной практики.

Кроме того, существенную роль в признанности той или иной практики все еще играет объем PR-усилий, направленных на ее продвижение, возможности организаций активно транслировать свои представления о значимости и эффективности практики.

Выработка и использование критериев оценки практик с точки зрения подтверждения их результативности, безусловно, требует стандартизации. Применение доказательного подхода, уже получившего распространение в здравоохранении и других областях, позволяет принимать обоснованные решения относительно использования той или иной практики в сфере детства, опираясь на данные о том, в какой мере реализация той или иной практики приводит к достижению социальных результатов.

В связи с этим создание прецедента разработки, профессионального обсуждения, экспертизы и апробации стандарта доказательности практик в сфере детства стало чрезвычайно актуальным событием.

Важно, что представленный стандарт предназначен не для оценки результативности конкретных практик, а для анализа и оценки примененных способов доказывания результативности этих практик, определение уровня доказательности - от начального до продвинутого. Это соответствует современным представлениям об использовании стандартов, в том числе, как инструментов развития конкретных организаций и практик. Использование стандарта потребует соотнесения и сопоставления с ним не только описания самой практики, а еще и ее обоснования, процессов сбора информации о ее результатах и их подтверждения. Это стимулирует саму деятельность по внедрению процедур и систем оценки результативности.

Несомненным достоинством представленного стандарта является выстроенная иерархическая структура направлений (уровней) анализа доказательности практики. К ним относятся *регламентированность практики*, определяющая саму возможность воспроизводить и транслировать практику в неизменном виде; *обоснованность практики*, позволяющая оценить практику на уровне идеи, замысла; *результативность практики*,

фокусирующая внимание на наличии и устойчивости социальных результатов в реальности; *обоснованность данных о социальных результатах практики*, направленная на оценку убедительности собранных доказательств.

Прохождение каждого уровня анализа задает траекторию не только верификации доказательств на соответствие стандарту, но и развития доказательности практики, позволяет авторам или исполнителями практики выстроить последовательность задач от более простых (регламентировать практику, создать более четкие правила и процедуры, описать технологии, обеспечить соответствие реальных действий их методической основе) до более сложных (выстроить и скорректировать логическую модель, дерево проблем и «теорию изменений», создать процедуры реального измерения качественных результатов, сверить эти процедуры с методологически корректными исследовательскими подходами).

Еще одним существенным преимуществом стандарта выступает практическая реализация принципа соотнесения данных, полученных в рамках научных исследований, от практикующих специалистов и от благополучателей практик. Такое соотнесение позволяет осуществлять перекрестную проверку информации, учитывать фактор практической реализуемости различных моделей и технологий, вовлекать благополучателей в процедуры оценки, и в целом обеспечить необходимый уровень достоверности доказательств.

Стандарт практически ориентирован и снабжен рабочей документацией, необходимой для его использования.

Стандарт существенно доработан и расширен по сравнению с первой версией, учтены замечания, сделанные по результатам предварительной экспертизы.

На настоящий момент наиболее проработанной частью стандарта является раздел «Методология».

С учетом небольшой распространенности и известности практики реализации доказательного подхода, язык стандарта, его рабочих документов достаточно непривычен и, в связи с этим, сложен для точного и адекватного понимания практикующими специалистами. С учетом этого объективного обстоятельства, рекомендации по использованию методологии, методов измерения, перечень контрольных вопросов для доказательного анализа и подготовки практики к профессиональной верификации требуют дальнейшего совершенствования. Представляется целесообразным на основе перечня контрольных вопросов разработать популярное руководство по доказательному анализу, с детализацией логики верификации, объяснением сути и значимости каждого вопроса, более детальным практически ориентированным комментарием к каждому вопросу, примерами. Это позволит как получать более полную и достоверную информацию для экспертов, осуществляющих верификацию, так и оказать методическую помощь авторам практики в доказательном анализе; повысит уровень «принятия» стандарта широким кругом организаций.

Актуальным является также формирование банка верифицированных практик, для накопления информации о практике применения стандарта.

В целом стандарт в нынешней версии отвечает своим задачам и может служить основой для проработки структуры создаваемых реестров лучших практик на новом качественном уровне, а также для создания образовательных программ, программ повышения квалификации, консультационных мероприятий, направленных на повышение уровня доказательности используемых практик в сфере детства, разработки новых практик с учетом требований доказательного подхода.

Спивак Александр Михайлович,

Председатель Правления

Национального фонда защиты детей от жестокого обращения,

Член Координационного при Правительстве Российской Федерации по
проведению в Российской Федерации Десятилетия детства